

© 1996 г. В.А. ФРИДМАН

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В БОЛГАРСКОМ И МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Если воспринимать темпоральность как "нечто, относящееся ко времени", то этим термином охватывается широчайший круг лексических и грамматических явлений, включая отношения между грамматическими категориями глагольного времени и глагольного вида. Эти отношения особенно сложны в балканских славянских литературных языках, т.е. в македонском и болгарском, где один из главных грамматических споров проходит по поводу вопроса, является ли оппозиция "аорист/имперфект" аспектуальной (видовой) или темпоральной (временной)¹. Линдстедт [Lindstedt 1985 : 279] выразил эту сложность наиболее кратко: "... оппозиция временная, следовательно, видовая; или видовая и, следовательно, временная". В моем докладе на 11-ом Международном конгрессе славистов в Братиславе [Friedman 1993] я развил свое наблюдение над явлением, которое впервые заметил двадцать лет назад ([Friedman 1977 : 135], ср. также [Деянова 1966:58]) и которое позднее было также отмечено Усиковой [Usikova 1955], а именно: исчезновение несовершенного аориста в современном литературном македонском языке. Этот факт можно объединить с различиями в употреблении плюсквамперфекта в двух балканских славянских литературных языках: в болгарском аорист имеет больше ограничений в пользу плюсквамперфекта [Hendriks, Pijenburg 1987], тогда как в македонском таксические и результативные функции плюсквамперфекта разъединены [Friedman 1977:105–107]. Это привело к тому, что аорист распространился на плюсквамперфект, а оппозиция "утвердительный/неутвердительный" (статус) контекстуально стала подразумевать таксис. Таким образом, можно заключить, что в македонском языке произошел фундаментальный сдвиг во временно-видовых отношениях, так что факторы дискурса, т.е. контексты, находясь во взаимодействии с такими категориями, как статус и результативность, играют большую роль в интерпретации темпоральных (временных) отношений в тексте. В данной статье я попытаюсь продемонстрировать, что, в отличие от болгарского, македонский язык путем кодирования новых и уничтожения некоторых старых различий изменил отношения между субординированным видом (т.е. оппозицией "аорист/имперфект") и таксисом (т.е. оппозицией "предшествующий/непредшествующий", которая противопоставляет плюсквамперфект другим формам) – с одной стороны, и суперординированным видом (т.е. оппозицией "совершенный/несовершенный"), результативностью ("статальный/нестатальный"), а также статусом (т.е. оппозицией "утвердительный/неутвердительный") – с другой стороны. Большинство примеров, приведенных в статье, является болгарскими и македонскими переводами одних и тех же текстов².

¹ Авторы, высказывавшиеся по этому вопросу, слишком многочисленны для перечисленных в рамках данной статьи; см. последний обзор в [Fielder 1993].

² В статье использованы следующие тексты: 1) А. Константинов. Гай Ганьо. София, 1985; на македонском языке: А. Константинов. Бай Ганю / Перев. Георги Паца. Скопје 1967; на русском языке: А. Константинов. Бай Ганю/Перев. Д.А. Горбова. М., 1968; 2) М. Шолохов. Судьба человека. М., 1956; на македонском языке: М. Шолохов. Судбината на човекот / Перев. Цветко Мартиновски. Скопје, 1970; на болгарском языке: М. Шолохов. Стдбата на човек/перераб. Ася Спирина, София, 1981.

В качестве теоретической основы я принимаю современные подходы, изложенные в таких трудах, как [Aronson 1977; Chvany 1988; Fielder 1993; Lindstedt 1985; Desclés-Guentchéva 1990]. Из множества терминов, описывающих представляющее для нас интерес явление, я выбрал следующие: оппозиции "открытый/закрытый" и "динамический/нединамический", предложенные Чангом и Тимберлейком [Chang, Timberlake 1985], райхенбаховские понятия времени речи, времени события и времени референции, яacobсоновское понятие таксиса [Jakobson 1957], а также понятие результативности в его приложении к македонскому [Friedman 1977]. По мнению Чанга и Тимберлейка [Chang, Timberlake 1985:214–217], открытые события, как правило, несовершенны, а закрытые – совершенны. Динамические события являются процессами. Закрытые (телические) видовые процессы имеют цели и конечные точки, а открытые (нетелические) видовые процессы их не имеют. Эти термины демонстрируются в таблице № 1 на материале македонского языка.

Таблица 1

ОТКРЫТЫЙ СОСТОЯНИЕ	<i>гледа/седя</i>	ЗАКРЫТЫЙ ИЗМЕНЕНИЕ СОСТОЯНИЯ	<i>загледа/седяе</i>	НЕДИНАМИЧ- НЫЙ
НЕТЕЛИЧЕС- КИЙ ПРОЦЕСС	<i>чита/бара</i>	ТЕЛИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	<i>прочита/пронајде</i>	ДИНАМИЧНЫЙ

Начнем с обзора отношения между болгарским несовершенным аористом и эквивалентными македонскими формами. Деянова [Деянова 1966:58] отметила, что болгарский несовершенный аорист наиболее соответствует македонскому несовершенному имперфекту, как в примере 1:

(1) *Во Битола денес, точно во 5,17 часот е почувствуван земјотрес од послаб интензитет што т р а и ш е само една секунда.*

Однако в то время она не осознала значения своего наблюдения и так объяснила этот пример: "отражение на спорадични нарушения на системните отношения между имперфект и аорист...". В действительности она наблюдала процесс, который, безусловно, уже тогда был достаточно развит в македонском языке и который фактически стал нормой среди молодого поколения в то время, когда я занимался сбором данных в Македонии менее чем десятью годами позже, а именно: македонский несовершенный аорист, в сущности, устарел и был заменен несовершенным имперфектом или совершенным аористом.

Ситуация в болгарских и македонских переводах рассказа М. Шолохова "Судьба человека" является типичной. Македонская версия рассказа не содержит ни единого несовершенного аориста, тогда как в болгарском переводе встречается пятнадцать таких форм. Пример 2 типичен в этом отношении. С точки зрения болгарского переводчика, временная закрытость (десять лет) требует употребления аориста, в то время как видовая открытость (нетеличность) требует употребления несовершенного вида. С точки зрения македонского переводчика видовая открытость превосходит по важности временную закрытость, результатом чего является несовершенный имперфект:

(2) *Р а б о т и х аз тия десет години и ден, и ноц. Печелех добре и живеехме не ползе от хората.*

Р а б о т е в јас тие десет години и дење и ноќе. Заработував добро и не живеевме полошо од другите.

(Р а б о т а л я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей.)

Итеративная закрытость (т.е. открытая закрытость) в примере 3 в болгарском языке выражается несовершенным аористом, а в македонском – несовершенным имперфектом:

(3) *Дупчеше ми немецът колата и отгоре, и отстрани, но на мене, братле, отначало ми вървеше. Вървя ми, вървя ми, докато ми пресече ръката... Попаднах в плен...*

Решето ми го направи Германецот мојот камион и озгора и отстраната, но мене, среката ме слезуше прво време. Ме служеше, ме служеше, на ме дослужи до нивни раце... Паднав во пленство... (Дырявил немец мне машину и сверху и с боков, но мне, браток, везло на первых порах. Везло - везло, да и довезло до самой ручки... Попал я в плен...)

Этот пример также демонстрирует лексико-видовое различие в подходах. В болгарском тексте глагол *дупчеше*, как и *дырявил* в русском, со всей очевидностью был употреблен в итеративном смысле, в то время как в македонском тот же эффект достигается путем использования аориста *направи* (вследствие большого количества дыр в решете).

Хотя в македонском языке несовершенный имперфект и является наиболее обычным соответствием несовершенного аориста в болгарском, если глагол связан с динамичной закрытостью (телический процесс), соответствующей формой может оказаться совершенный аорист, как в примере 4:

(4) *Той извади от джоба на летнитите си войнишки панталони навита на тръбичка, малинова на цвят, изтъркана копринена кесия, развия и аз м о ж а х да прочета избродирания в ъгълчето и надпис:*

Тож измолкна од џебот на војничките летни панталони свиткано во туба, со малинова боја, свилено, веке искинато, тутуново кесе, го разврза и јас успеа да го прочитам натписот извезен на едниот агол:

(Он достал из кармана защитных летних штанов свернутый в трубку малиновый шелковый потертый кисет, развернул его, и я успел прочитать вышитую на уголке надпись:)

Нединамичная закрытость также может обусловить соответствие по типу: "несовершенный vs. совершенный аорист", как это видно в примере (5). В этом примере использована неутвердительная форма глагола. Однако, в связи с тем, что оппозиция "аорист/имперфект" отражена в морфологии аналитических парадигм точно таким же образом, как она отражена в синтетических парадигмах, категория статуса формы глагола не имеет здесь значения [Friedman 1986].

(5) *Как останах жив тогава, не разбирам и колко време съм лежал на около осем метра от ямата – нямам представа.*

Како останав тогаш жив не разбирам, и колку време сум полежал околу 8 метри од ендекот – не знам.

(Как остался я живой тогда – не понимаю, и сколько времени пролежал метрах в восьми от кювета – не соображу.)

Линдстедт [Lindstedt 1981:181] продемонстрировал, что в болгарском необходимо использовать несовершенный аорист для выражения особых типов последовательных событий, особенно в контекстах ограниченной продолжительности, в то время как данные моей работы с носителями македонского языка показывают, что в тех же самых контекстах продолжительность имеет преимущественное значение по сравнению с ограниченностью, и последовательность не является релевантной, как это видно в примере 6:

(6) **Тја с п а / *с п е ш е един час и започна да работи.*

Таа *с п а / с п и е ш е еден час и почна да работи.

Это, в свою очередь, выдвигает вопрос о роли последовательности в определении значения имперфекта. Как отметила Филдер [Fielder 1993:41] по поводу спора об имперфекте, "в зависимости от используемой теории, можно рассматривать эту оппозицию как видовую, или как временную. В принципе, эта проблема может быть сведена к вопросу, является ли основное значение имперфекта (который обычно считается маркированным членом предложения) значением продолжительности (видо-

во различие) или значением координации (временное различие)". Действительно, можно привести аргументы в пользу обеих точек зрения. Данная ситуация похожа на ту, которая была описана Деннистоном [Denniston 1934:32] в его классическом труде о частицах в греческом языке. Говоря о противоречивых взглядах на значение древнегреческой частицы *ἄρα*, Деннистон писал: "Каждая сторона с легкостью находит доказательства для поражения другой стороны. Например, повар, разрезающий мясо, или хозяин, пожимающей гостью руку, естественны настолько же, насколько вода, расступаящаяся надвое, или человек, заводящий беседу с рыбой, неестественны". Суть заключается в том, что продолжительность и координация являются понятиями, близко связанными между собой. Тем не менее, я отдаю предпочтение данным тех примеров, в которых имперфект описывает продолжительные, но в то же время и последовательные (т.е. некоординированные) явления, как в примерах 6 и 7, где имперфект *работех/работев* со всей очевидностью является последовательным (не одновременным) по отношению к предыдущим и последующим действиям:

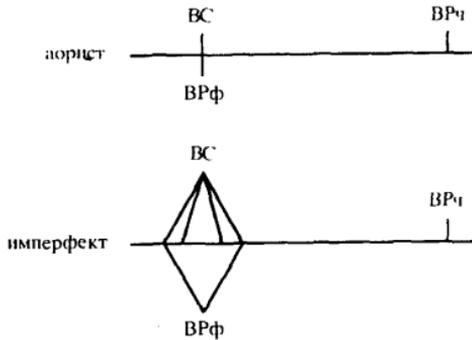
(7) *След една година се върнах от Кубан, продадох къщтурката и заминах за Воронеж. Изпърво работех в дърводелски артел, след това отидох в завод, и зучих за шлосер. Скоро се ожених.*

И, по една година се вратив од Кубан, кукурчето го продадох и отидов во Вороеш. Првин работев во дрводелскиот артель, потоа преминав во фабрика, научив за бравар. Наскоро се оженив.

(Ну, через год в е р н у л с я с Кубани, хатенку п р о д а л, п о е х а л в Воронеж. Поначалу р а б о т а л в плотницкой артели, потом пошел на завод, в ы у ч и л с я на слесаря. Вскорости же н и л с я.)

Наблюдая различия в употреблении аориста и имперфекта в болгарском и македонском языках, можно заметить, что в македонском языке произошел переход с грамматического кодирования временной закрытости посредством субординированного вида на указание закрытости или открытости на уровне суперординированного вида. Результатом этого явилась утрата несовершенного аориста и его замена несовершенным имперфектом в большинстве случаев, за исключением тех, где закрытость требует употребления совершенного аориста. Я также считаю, что "время события" (ВС, термин Райхенбаха) македонского аориста ограничено моментом времени референции, или ВРф (эквивалента со-протекания с ограниченным интервалом, если использовать термины Филдер). С другой стороны, имперфект с его способностью появляться как с совершенными, так и с несовершенными глаголами (хотя совершенные глаголы и являются модально маркированными), может быть использован в тех контекстах, которые до того были предназначены для несовершенного аориста, например, в контекстах ограниченной, общей и последовательной продолжительности во времени. Таким образом, имперфект не обладает видовым ограничением аориста (т.к. аорист может быть только совершенным); используя райхенбаховские термины, можно сказать, что имперфект не обязательно должен соответствовать своему ВРф, так что в своей продолжительности он способен со-протекать в соответствии с границами своего ВРф или внутри этих границ. Эти идеи можно графически представить в таблице № 2 (по Фридману [Friedman 1933]; ВРч = время речи: см. с. 120).

Перейдем к данным плюсквамперфекта. При сравнении любых двух (македонской и болгарской) версий одного и того же текста сразу становится ясно, что в болгарском тексте использовано намного больше плюсквамперфектов, чем в македонском. Так, например, при сравнении переводов "Судьбы человека" обнаруживается, что из 53 болгарских плюсквамперфектов лишь 4 переданы в македонском плюсквамперфектами, используя имперфект глагола "быть" и л-причастие (плюсквамперфект с *беше*, например, *беше дошол*), и один передан плюсквамперфектом, используя имперфект глагола "иметь" и глагольное прилагательное (плюсквамперфект с *имаше*, например, *имаше дојдено*).

Примечание. Македонский плюсквамперфект с *беше* (потера) соответствует болгарскому аористу и приведен в примере 18. Македонский плюсквамперфект с *беше* (фати) соответствует болгарскому имперфекту вследствие неточности в переводе:

(i) *Анатолија само ги тресеше рамениците како од студ, во тоа време веќе седумнаесетата година ја бееше фатил, а Ирина моја...*

На Анатолий само му потрпваха раменете кто от студ, той к а р а ш е вече седмнадесетата година, а моята Ирина...

(Анатолий только плечами передергивал, как от холода, ему к тому времени уже семнадцатый год ш е л, а Ирина моя...)

Ниже приведены 4 македонских предложения, соответствующих болгарским плюсквамперфектам:

(ii) *Малата река покрај Моховскиот хутор, која лете на места пресушува, бееше се разлеала цел километар во фовручавата долина обрасната со евли.*

Малката, на места пресъхваща през лятото рекичка срещу селцето Моховско с е бе е р а з л я л а на цял километър в блатистото, обрасло с елхи мочурище.

(Небольшая, местами пересыхающая летом речушка против хутора Моховского в заболоченной, поросшей ольхами пойме р а з л я л а с ь на целый километр.)

(iii) *Да бе в п а д н а л ке ме прииешие за земја со рафал, но нашите ме придржаа во паѓањето, ме бутнаа в средина и така околу половина час ме водеа под рака.*

Да б я х п а д н а л, той би ме залепил за земјата с един откос, но нашите ме подхванаха изведнџ, заблъскаха ме към средата и около половин час ме водиха под рака.

(У п а д н я, и он пришил меня бы к земле очердеью, но наши подхватили меня на лету, затолкали в средину и с полчаса вели меня под руки.)

(iv) *Јас веќе ги бе в з е л од неговите раце чашата и јадењето, но, кога ги слушнав тие зборови, – како огин два ме опали!*

Б я х в з е л от ръцете му и чашата, и мезето, но щом чух тия думи, сякаш огън ме опари!

(Я б ы л о из его рук и стакан в з я л и закуску, но как только услышал эти слова, – меня будто огнем обожгло!)

(v) *И полковникот и сите офицери што беа кај него во бункерот срдечно се простија со мене и се ракуваа, јас излегов крајно возбуден, зашто за две години б е в о д в и к н а л од човечко однесување.*

И полковникът, и всички офицери, които бяха в блиндажа, сърдечно ме озпратиха

с рѣкостискане и аз излязох съвсем развълнуван, защото от две години насам б я х от в и к н а л от човешка обноска.

(И полковник и все офицери, какие у него в блиндаже были, душевно попрощались со мной за руку, и я вышел окончательно взволнованный, потому что за два года от в ы к от человеческого обращения.)

Более чем в половине (27) случаев болгарский плюсквамперфект имеет македонский эквивалент, выраженный синтетическим совершенным аористом. Еще 8 являются совершенными л-формами и 7 представляют из себя несовершенные имперфекты. Эта тенденция македонского языка к предпочтению аориста там, где в болгарском использован плюсквамперфект, была отмечена Хендриком и Пийненбургом [Hendriks, Pijnenburg 1987], которые заметили, что в македонском в тех контекстах, в которых используется аорист, в болгарском необходимо употребление плюсквамперфекта:

(8) *Те оште не б ја х а на мерили / *на мериха възможност да обиколат Луната...*

Тие уште не на ј до а ни време ни можност да ја обиколат месечината...

Вопросом, не затронутым Хендриком и Пийненбургом, является отношение двух типов македонского плюсквамперфекта, т.е. плюсквамперфекта с *беше* и плюсквамперфекта с *имаше*, к единому болгарскому эквиваленту, т.е. к типу *бе(ше) дошел*. Все шесть македонских плюсквамперфектов с *беше* в переводе "Судьбы человека" связаны с закрытостью: *фати, земе, потеря* – динамичны, тогда как *падне, разлее и одвикне* – нединамичны. Единственный случай употребления плюсквамперфекта с *имаше* в македонском переводе связан с результативным состоянием открытой нединамичной формы.

(9) *Изпращаха ме и четирмата мои: Ирина, Анатолий и дъщерите – Настенка и Олюшка. Всичките ми деца се държаха юнашки... а моята Ирина ... Такава аз през целите седемнадесет години на нашия съвместен живот не б я х я в и ж д а л. През нощта ризата ми не изсъхна от сълзи на рамото и на гърдите и на сутринта същата история...*

Ме испратија сите четворица мои: Ирина, Анатолија, и ќерките – Настенка и Ољушка... деца јуначки се држеа... а Ирина моја... Таква за сите седумнаесет години од нашиот заеднички живот ниеднаш ја не м а в в и д е н о. Нокта кошулата на плешките и на градите од нејзините солзи не ми се сушеше, а изутрината истата песна...

(Провожали меня все четверо моих: Ирина, Анатолий и дочери – Настенька и Олюшка. Все ребята держались молодцом... а Ирина моя... Такой я ее за все семнадцать лет нашей совместной жизни ни разу не видел. Ночью у меня на плече и на груди рубаха от ее слез не просыхала, и утром такая же история...)

В македонском языке плюсквамперфект с *беше* и плюсквамперфект с *имаше* противопоставлены как чистый таксис и чистая результативность. Таким образом, существование плюсквамперфекта с *имаше* не только ослабляет роль плюсквамперфекта с *беше*, но также посредством введения результативности как грамматической категории ослабляет роль таксиса, что позволяет аористу заменять плюсквамперфект с *беше* благодаря контекстуальной временной референции. В примерах 10–13, приведенных по Фридману [Friedman 1977:105–107], демонстрируется разница между двумя типами плюсквамперфекта в македонском языке.

(10) *Жижи ми ја покажа Кети, но јас веќе ја бев видел [пред нас] / имав видено [пред една недела].*

(11) *Цветот имаше добиено! ?беше добил некоја чудна тврдина во својата безбојност.*

(12) *Е, сум чул мажи каде пеат, ами вакво убаво пеенье – вакво глас не без чул!* ¹немав чуено!

(13) *Во шест саатот картите Мито веќе ги имаше купено [иако не сакав да одам во кино] / купил [иако филмот почнува во десет].*

Пример 10 илустрирует разницу между плюсквамперфектами с *беше* и с *имаше*. Форма *беше* необходима для выражения чистого таксиса в серии событий, тогда как плюсквамперфект с *имаше* необходим, если говорящий видел этого человека при каких-то релевантных обстоятельствах в прошлом. В следующих двух примерах противопоставлены случаи, где предпочтение отдано или плюсквамперфекту с *беше*, или плюсквамперфекту с *имаше*. В примере 11 цветок воспринимается как уже достигнувший результативного состояния, а в примере 12 слушатели предполагают, что пение завершилось к самому моменту произнесения предложения. Пример 13 демонстрирует то, как плюсквамперфект с *имаше* внес свою лепту в процесс замены плюсквамперфекта с *беше* иными формами. Предпочтение отдается плюсквамперфекту с *имаше*, если подчеркивается тот факт, что билеты находились в состоянии "покупаемости". Однако, если подчеркивается время, когда билеты были куплены, то употребляется форма прошедшего времени (кроме плюсквамперфекта с *беше*), так как носители языка считают, что контекст предоставляет достаточно данных для интерпретации этих отношений как таксических.

В примерах 14–17 приведены болгарские плюсквамперфекты, которые в македонском передаются не-плюсквамперфектными формами прошедшего времени, а именно, синтетическим аористом, синтетическим имперфектом и двумя аористными *л*-формами. *Л*-формы (перфекты-сум) обладают нюансом неутвердительности (в данном случае это предположение основано на фактах, хотя в примере 17 ирония также играет роль), который в болгарском языке не выражается плюсквамперфектом [Friedman 1986]. Во всех четырех случаях таксис может быть "вычислен" из контекста. В отношении примеров 16 и 17 (как и в варианте с *л*-формой примера 13) можно утверждать, что в то время как в болгарском для обозначения таксиса используется плюсквамперфект, который нейтрален по отношению к статусу, в македонском языке для обозначения точно такого же типа предшествования можно употреблять неутвердительную (так называемую "заглазную") форму. Тем не менее, такие примеры, как 14 и 15, показывают, что другие факторы также имеют значение. В силу того, что роль плюсквамперфекта с *беше* была сведена к чистому таксису и контекст стал способен определять временную референцию форм прошедшего времени, в македонском языке появилась возможность использования статуса вместо таксиса.

(14) *Слънцето пареше така силно, че аз вече с ѝ жаля в ах, че бях облякъл за път войничките ватени панталони и куртка.*

Сонцето печеше толку што веќе за жаляв дека ги облеков за пат војничките ватирани панталони и блуза.

(Солнце светило так горячо, что я уже пожалел о том, что надел в дорогу солдатские ватные штаны и стеганку.)

(15) *Двамина се опитаха да бягат, но не бяха пресметнали, че през лунна нощ в голо поле дяволски добре се вижда, и, разбира се, застреляха и тях.*

Двајца се обидоа да бегаат, а не водеа сметка за тоа дека во нок со месечина на рамен пат ѝаволски добро се гледа, па, се разбира, и нив ги застрелаа.

(Двое пытались бежать, а того не учли, что в лунную ночь тебя в чистом поле черт-те насколько видно, ну, конечно, и этих постреляли.)

(16) *Някои пък нямаха дори и куртки, само по памучин долни ризи бяха.*

Повечето от тях – младши командири – бяха с в а л л и куртките си, за да не могат да ги отличават от редниците.

Некои н е м а а дури ни блузи, туку само памучна долна кошула. Повекето беа помлади командири. Блузите ги с о б л е к л е да не ги разликуваат од обичните војници.

(Кое на ком даже и гимнастерок н е б њ л о, одни бязевые исподние рубашки. В большинстве это были младшие командиры. Гимнастерки они п о с њ м а л и, чтобы их от рядовых нельзя было отличить.)

(17) *Ний – аз, Ванчо, Фильо и Иваницовият син (не вярвам да го познавате) – заехме едно купе от първи клас; в съседното второкласно отделение се намести бай Ганьо с няколко другари, богато снабдени с провизия. Бай Ганьо от бързина, види се, б е и е з а б р а в и л да тури в дисагите закуска.*

Ние – јас, Ванчо, Фило и Иваницовиот син (не верувам да го познавате) зафативме едно купе од И класа; во соседното второкласно отделение се намести бай Ганьо со неколку другари, богато снабдени со јадење. Бај Ганьо, се гледа, од брзина з а б о р а в и л да стави во дисагите јадење.

(Мы, то есть я, Ваню, Фило и сын Иваницы (вы его, наверно, не знаете), занимали купе первого класса; в соседнем купе ехал бай Ганю с несколькими товарищами, основательно запасшимися провизией. Сам бай Ганю, видимо, второпях з а б њ л положить в свои торбы закуску.)

Пример 18 демонстрирует интересные различия между болгарской и македонской версиями. В обеих встречается плюсквамперфект с *беше*, но в разных местах. В болгарской версии примера встречается синтетический несовершенный аорист там, где в македонской версии использован аналитический несовершенный имперфект.

(18) *Неспокойна беше тая ноц. Навън не п у с к а х а, беше ни предупредил за това старшията от конвоя още кога то двама по двама ни н а б л њ с к а х а в черквата. Но като напук на един набожен от нашите м у с е п р и х о д и по нужда. Той се с т и с к а, с т и с к а и после з а х л е н ч и: Беспокойна беше таа нок. Понадвор не п у ш т а а, за тоа н е п р е д у п р е д и командирот на придружбата, уште кога по двајца н е в т е р у в а а во црквата. И, како за инает го б е ш е п о т е р а л о еден богомолник од нашите да оди понадвор. Се зд р ж у в а л – с е з д р ж у в а л, а потоа з а п л а к а.*

(Беспокойная это была ночь. До ветру не п у с к а л и, об этом старший конвоя п р е д у п р е д и л, еще когда попарно з а г о н я л и нас в церковь. И, как на грех, п р и с п и ч и л о одному богомольному из наших выйти по нужде. К р е п и л с я - к р е п и л с я он, а потом з а п л а к а л.)

В болгарской версии, действие *беше предупредил* происходит до или во время действия аориста *набљскаха*, но в любом случае, до действия, выраженного аористом в *му се приходи*, за которым далее следует типичная пара несовершенных аористов, достигающая кульминации в совершенном аористе. В македонской версии, плюсквамперфект – *беше беше потерало* непосредственно предшествует имперфектам, описывающим попытки человека контролировать себя, которые переданы немаркированными (не-утвердительными) имперфектами, и далее последовательность достигает своей кульминации во "взрыве" утвердительного аориста. В болгарской версии, сцена задается имперфектами и плюсквамперфектом, и далее история рассказывается аористами. В македонской сцена задается имперфектами и аористом, а далее история рассказывается путем нарастания от плюсквамперфекта, через немаркированный (неутвердительный) имперфект, до (утвердительного) аориста. Можно считать, что различия в двух версиях этой истории мотивированы различиями в кодировании временно-видовых категорий в двух языках, что, в свою очередь, влияет на употребление других категорий, например, статуса.

Как уже отмечалось выше, в македонском языке произошел значительный сдвиг в выражении временно-видовых отношений до такой степени, что несовершенный аорист является почти полностью уничтоженным – обычно в пользу несовершенного имперфекта, но иногда и в пользу совершенного аориста, в случае, когда в действие вовлечен телический процесс. Подобным же образом в болгарском языке старый плюсквамперфект используется гораздо шире, чем в македонском языке, где обычно происходит замена нетаксического прошедшего времени в зависимости от вида: аорист используется вместо совершенного плюсквамперфекта, а имперфект – вместо несовершенного плюсквамперфекта. Я считаю, что данные процессы не являются разобщенными явлениями. Скорее они указывают на новое кодирование темпоральности (в широком смысле этого термина) в македонском языке. Появление результативности и статуса способствовало тому, что суперординантный вид приобрел большую значимость, чем субординированный вид и таксис. В результате, некоторые типы кодирования временных различий, являющиеся морфологически маркированными в болгарском языке, в македонском языке связаны с дискурсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Деянова М. 1966 – Имперфект и аорист в славянските езици. София, 1966.
- Aronson H.J. 1977 – Interrelationships between aspect and mood in Bulgarian // *Folia Slavica*. 1977. V. 1.
- Chvany C. 1988 – Distance, directness and discreteness in Bulgarian and English verbal morphology // *American contributions to the Tenth International congress of slavists: Linguistics* / Ed. by A.M. Schenker. Columbus, 1988.
- Chung S., Timberlake A. 1985 – Tense, aspect and mood // *Language typology and syntactic field description*. V. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.
- Denniston J.D. 1934 – *The Greek particles*. Oxford, 1934.
- Declès J.-P., Guentchéva Z. 1990 – Discourse analysis of aorist and imperfect in Bulgarian and French // *Verbal aspect and discourse* / Ed. by N.B. Thelin. Amsterdam, 1990.
- Fielder G.E. 1993 – *The semantics and pragmatics of verbal categories in Bulgarian*. Lewiston, 1993.
- Friedman V.A. 1977 – *The grammatical categories of the Macedonian indicative*. Columbus, 1977.
- Friedman V.A. 1986 – Evidentiality in the Balkans: Macedonian, Bulgarian and Albanian // *Evidentiality: The linguistic coding of epistemology* / Ed. by J. Nichols and W. Chafe. Norwood (NJ), 1986.
- Friedman V.A. 1993 – The loss of the imperfect aorist in Macedonian: Structural significance and Balkan context // *American contributions to the Eleventh International congress of slavists* / Ed. by R. A MacGuire and A. Timberlake. Columbus, 1993.
- Hendriks P., Pijnenburg H. 1987 – The Bulgarian pluperfect and its Macedonian translation equivalents // *Dutch studies in South Slavic and Balkan linguistics*. Amsterdam, 1987.
- Lindstedt J. 1985 – *On the semantics of tense and aspect in Bulgarian*. Helsinki, 1985.
- Usikova R.P. 1995 – Towards a contrastive analysis of the Balkan Slavic languages: Macedonian and Bulgarian // *Balkan Forum*. 1995. V. 31.